

Цзян Мэнлинь теперь немного жалел, что не разобрался с ситуацией до того, как появился Лю Лиян. Сейчас Чжао Бао, очевидно, был пьян и искал приключений, а Бай Шаофэн был в полусознательном состоянии. Он не мог просто так раскрыть свои карты перед Лю Лияном. Он был уверен, что если Лю Лиян узнает о его делах, то проблемы в городе W не заставят себя ждать.

Цзян Мэнлинь пока не хотел создавать себе столько проблем, поэтому, подумав, он решил промолчать.

Избитый маленький начальник был в ярости, кружил на месте, несколько раз пытаясь ударить Бай Шаофэна, но безуспешно. В конце концов, он закричал на своих подчиненных:

— Чего вы стоите? Хватайте их!

Цзян Мэнлинь, увидев, как они достают блестящие наручники, нахмурился и холодно усмехнулся:

— Эти штуки?

Он схватил запястье полицейского, который хотел надеть на него наручники, и с угрозой в глазах покачал головой:

— Вы не боитесь обжечься?

Маленький начальник на мгновение замер, почувствовав страх, но, увидев черную машину неподалеку, снова набрался смелости. Он ругался, но в итоге не стал надевать наручники на Цзян Мэнлиня.

Двое пьяниц сначала были засунуты в полицейскую машину. Цзян Мэнлинь, услышав смешок Лю Лияна сзади, обернулся и увидел, как тот, прищурившись, самодовольно поднял голову, бросая на него взгляд с высоко. В его голосе звучало явное удовлетворение:

— Господин Цзян, вы уже в таком возрасте, а все еще не знаете, кого можно обижать, а кого лучше избегать. Я просто не могу не беспокоиться. Учитывая заслуги вашего дяди, я думаю, мне стоит вас кое-чему научить.

— О, — равнодушно ответил Цзян Мэнлинь, потирая нос. — Спасибо.

Увидев, как Цзян Мэнлинь поспешно садится в полицейскую машину, Лю Лиян на мгновение замер, а затем взорвался от злости.

— Черт... все еще такой беспечный...

В глазах Лю Лияна мелькнула жестокость, и он холодно усмехнулся, снова доставая телефон и набирая номер:

— Господин Чжоу, большое спасибо. Мне нужно, чтобы вы помогли преподать урок этому Цзян Мэнлиню. Если все получится, я щедро отблагодарю.

Услышав ответ на другом конце провода, напряженное выражение лица Лю Лияна немного смягчилось.

Цзян Мэнлинь с любопытством сидел в комнате для допросов. Полицейская машина не поехала в Управление транспорта, а вместо этого сделала крюк и остановилась у полицейского

участка.

Бай Шаофэн, усаженный на стул, крепко спал. Чжао Бао был в восторге, не мог усидеть на месте, оглядываясь по сторонам, его глаза полны азарта...

Цзян Мэнлинь совсем не хотел знать, что его так возбуждало!

После того как их доставили, полицейские ушли. Через некоторое время свет в комнате погас, и несколько полицейских, которые до этого заполняли документы, переглянулись, тихо вышли, а затем снова вошли.

Щелк!

На столе загорелась яркая лампа, которую затем повернули, направляя свет прямо в лица троих. Цзян Мэнлинь, ослепленный ярким светом, поморщился и резко сказал:

— Выключите!

Полицейские, видимо, просто делали вид, и, увидев, что Цзян Мэнлинь настроен решительно, они немного струхнули. Но им было приказано так действовать, и они не могли поступить иначе. Когда Цзян Мэнлинь проявил настойчивость, они отступили, выключили свет, и в комнате остался только тусклый свет.

— Кхм!

После паузы один из полицейских начал допрос:

— Сколько тебе лет? Как зовут?

Цзян Мэнлинь усмехнулся и равнодушно отвернулся.

— Так, Цзян Мэнлинь, да? — полицейский, не смущаясь, продолжил, записывая что-то в блокнот, опустив голову. — Ты еще несовершеннолетний, как ты мог совершить такое?

— Что я совершил?

Цзян Мэнлинь, заинтересовавшись, спросил. По закону, за вождение в пьяном виде и без прав его не должны были допрашивать в полицейском участке. То, что он здесь оказался, явно было делом рук Лю Лияна. Но он не знал, что тот задумал.

— Вы говорите, что я ездил без прав?

— Кхм!

Цзян Мэнлинь отчетливо увидел, как полицейский покраснел, а затем его голос стал жестче:

— Не выкручивайся! Ты угнал машину! Как это может быть вождение без прав?

— Ха-ха-ха!

Чжао Бао, с пьяным румянцем на лице, рассмеялся. Полицейские зашевелились, но в итоге вперед вышел тот, кто брал на себя ответственность. Он смело ударил по столу и закричал:

— Наглец! Это полицейский участок! Что здесь смешного? Вы совсем не раскаиваетесь!

Неужели вам нужен строгий приговор, чтобы понять серьезность ситуации?

Чжао Бао, услышав это, перестал смеяться, его лицо стало мрачным, а голос ледяным:

— Я готов сесть, но вот только я не уверен, что ты сможешь вынести приговор!

Полицейский удивленно расширил глаза. За годы работы он сталкивался с разными делами, включая ложные обвинения, и видел глупых, наглых, смелых и безрассудных людей. Но он никогда не видел такого наглеца, который даже в камере вел себя так дерзко!

Его это задело, и он, прищурившись, холодо улыбнулся:

— Неважно, кто ты такой, но здесь ты должен вести себя умнее! Здесь моя территория, и если ты не хочешь выйти отсюда без руки или ноги, лучше заткни свою грязную пасть!

Чжао Бао не стал церемониться:

— Ты действительно тупой. Я уже столько сказал, а ты все еще не понял. Ладно, мне надоело с тобой разговаривать. Посмотрим, кто останется без руки или ноги!

Вдруг у двери раздались медленные аплодисменты, приближающиеся все ближе. Цзян Мэнлинь догадался, кто это.

Действительно, дверь открылась, и Лю Лиян в белом костюме элегантно прислонился к косяку, мягко аплодируя и с сарказмом произнося:

— Действительно, рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Окружение господина Цзяна одно другого крепче, но такие слова лучше не бросать на ветер. Не зная, насколько высоко небо и глубоко земля, вы рискуете сами себе навредить.

Его слова, казалось, были адресованы Чжао Бао, но на самом деле они были сказаны для Цзян Мэнлиня. Цзян Мэнлинь усмехнулся, не придавая этому значения, а Чжао Бао тоже нашел это забавным.

Что может быть интереснее, чем наблюдать, как человек, стоящий на пороге катастрофы, строит из себя героя?

Лю Лиян, увидев, как Бай Шаофэн и Чжао Бао, пьяные и неопрятные, сидят в креслах, нахмурился. Такое поведение явно не соответствовало уровню знатных семей. Вероятно, это были просто приятели его сводного брата, которых он набрал в своих похождениях. Хм... явно не его уровня.

Ведь Чжан Цзэ лично говорил ему, что даже Цзян Юэ и другие известные личности редко появлялись на публике в одиночку. Каждый раз они окружали себя толпой последователей, их одежда никогда не надевалась дважды, а передвигались они на роскошных автомобилях. Уж точно не на таких потрепанных внедорожниках.

Чжао Бао удобно устроился в кресле, лениво закинув ногу на ногу, даже не взглянув на Лю Лияна. Тот, скрипя зубами, злобно смотрел на него, недовольный медлительностью полицейских.

— Что это за допрос? — Лю Лиян, скрестив руки, холодо усмехнулся. — Господин Чжоу вам не звонил? Вы что, играете передо мной?

— Что вы имеете в виду? — полицейский смутился. — Это стандартная процедура. Мы должны получить доказательства их вины...

— Чушь!

Лю Лиян, конечно, знал, что все эти доказательства были сфабрикованы. Он взорвался, стуча по двери:

— Я никогда не видел такого мягкого допроса! Разве у вас нет «гостеприимного ужина»?

Полицейские замерли, услышав это.

<http://bllate.org/book/16657/1526830>